

Я тут же моргнул, пытаюсь понять, как этот новый поворот событий повлияет на мои планы. Я, конечно, уже бывал частью гораздо более крупных боев, но я понял, что ни один из них не происходил в такой обстановке. Автострады, закусочные и забитые улицы, окружавшие заброшенные здания, на самом деле были ничьей территорией, поэтому я думаю, что здесь, на территории Выживших, правила будут другими.

Это было что-то новенькое. Я вломился в их двери, и игра только что дала мне понять, что любой здравомыслящий игрок должен теперь прибыть в Беверли-Хиллз, чтобы навредить или попытаться помочь мне.

"Ну давай посмотрим что из этого получится", - подумал я про себя, быстро опустившись на колени над NPC и вытягивая длинные, влажные нити сухожилий и куски из более мягких частей его тела. Поток какого-то химического вещества, который игра посылала через мой мозг, сбил меня с мысли, и вместо того, чтобы лишь немного пополнить свои очки здоровья и двигаться дальше, как я планировал, не прошло совсем много времени, прежде чем на земле, где NPC был всего минутой или две назад, не осталось ничего, кроме красного пятна.

Я все еще не мог видеть свой пользовательский интерфейс. Я не знал, который был час, не знал, сколько у меня было очков здоровья, но я определенно чувствовал себя здоровым.

Если я и собирался начать атаку сейчас, по крайней мере, было приятно знать, что была возможность, что у меня будет по крайней мере несколько союзников, потоком идущих за мной. И теперь, когда NPC, охранявший ворота, исчез, возможно, они смогут добраться до Беверли-Хиллз с меньшим сопротивлением.

Засада. Стратегия. Интрига и хитрость - вот в чем был путь Комбинатора, который я выбрал. Сражаться лицом к лицу? Нет, спасибо.

Вся эта история с “Поле битвы” добавила в уравнение интересную переменную. Хэдшот только что напрямую сказал мне, что и другие игроки получают сообщение, которое направит их в этом направлении. Я не думал, что игра будет лгать мне, но и не собирался доверять ей на все сто процентов. Если бы я был сейчас на месте “Deer Dive studios”, я бы убедился, что Выжившие получают хоть какую-то дополнительную информацию. В конце концов, это было лишь справедливо в этом случае. В конце концов, охранник которого я только что убил, работал на них. Они бы не стали поднимать на уши весь Беверли-Хиллз, не давая им хотя бы некоторое представление о том, в какую сторону следовало направляться. Поэтому я предполагал, что в эту самую секунду в поле их зрения промелькнуло сообщение, что Восточные ворота атакованы или что-то в этом роде.

Я мог ошибаться, но все же не мог рисковать оставаясь здесь. Я должен был двигаться дальше, и я должен был сделать это сейчас. Я все равно собирался поспешить, но желание съесть NPC отняло у меня это драгоценное время. Мне следует остерегаться таких ситуаций в будущем.

К счастью для меня, Беверли-Хиллз никогда не был крепостью. Он был спроектирован исключительно с учетом эстетики, и включал в себя, серии длинных, извилистых дорог и широких проспектов. Тот, кто заложил это место, как бы давно это ни было, сделал это с целью максимизировать обзор и потенциал недвижимости, не думая, что кто-то будет достаточно сумасшедшим, чтобы попытаться забаррикадировать весь район перед неминуемым нападением извне. Я не видел никакого способа, которым они смогли бы пережить свирепую атаку, если на моей стороне появится достаточное количество союзников.

Несмотря на то, что ухоженные газоны и террасные платформы могли бы стать хорошими снайперскими платформами, сам склон холма не мог защитить резиденции от Орды Зомби. Если у меня будет больше союзников, то шансы победы могут возрасти.

Сами особняки было легко взломать. Как я уже выяснил, они были спроектированы людьми, достаточно богатыми, чтобы притворяться, что зеркальных окон более чем достаточно, чтобы держать мир в страхе. Дома были в безопасности только до тех пор, пока сотрудники службы безопасности и полиции и, вообще, вся система была в безопасности.

Когда что-то ломалось, они были невероятно уязвимы.

Даже извилистый дизайн дорог не помогал им быстро перемещаться с места на место, и я слышал крики и грохот двигателей задолго до того, как увидел вспышку от фар, пока транспортные средства ехали к воротам.

Я поспешил прочь от дороги, взбираясь на холм так быстро, как только мог. Это было нелегко с одной рукой, но тот факт, что я не уставал, означал, что я мог быть неустанным в своем стремлении к набору высоты. Я поднялся на холм и пересек еще одну дорогу, прежде чем осмелился оглянуться.

На меня уставился Зомби. Я узнал в нем того, кого послал бродить по подъездной дорожке после того, как обратился Мариссу и его друга. Он наблюдал за мной, и у меня было ощущение, что мои предыдущие приказы были либо слишком расплывчатыми, либо плохо сформулированными. В любом случае, ему нужно было еще какое-то руководство.

Поднимаемся, я подумал и передал ему. Найди что-нибудь, чтобы наполнить свой живот.

Я не была уверена, что он понял, но, по крайней мере, он повернулся и посмотрел на холм, на который я собирался подняться. Как только я начал подниматься по нему, он сделал то же самое.

Я даже немного завидовал тому факту, что у него все еще были обе руки, особенно когда он использовал их с эффективностью, которой у меня не было. Через минуту или две он уже обогнал меня, и когда я был только на полпути к следующему уровню холма, он уже исчез из виду на вершине.

Ну что ж. Не было смысла пытаться звать его теперь. Какой бы хаос он в конечном итоге ни вызвал своим появлением, будем надеяться, что это отвлечет их внимание от меня.

Когда я, наконец, добрался до следующего уровня особняков, я поднялся на ноги и осмотрелся вокруг. Внизу я видел фары и слышал редкие выстрелы. Либо они стреляли по теням, либо нашли одного из моих приспешников, но я не знал, кого именно. Ближайший особняк был гораздо более современным, чем остальные, и почти полностью состоял из стен под умопомрачительными углами и широкой, изогнутой архитектуры. Кто бы ни жил здесь, он был чертовски высокого мнения о себе, но эта общая тематика больших зеркальных окон, выходящих на океан, была видна и здесь.

Я думал, что выйду на дорогу, как и раньше, но вид выглядел так, как будто я был на заднем дворе этого особняка. Как бы в доказательство того, что я уже усвоил урок, первое, что я сделал, это поискал собак.

Нет, сказал я себе. Если бы я действительно усвоили этот урок, я бы искал собак, прежде чем забрался сюда и сделал себя их мишенью...

Несмотря на то, что я упустил возможность наличия собачьего патруля, я его не замечал. Это совсем не придавало мне чувства безопасности, потому как я не заметил предыдущую собаку, по крайней мере, пока не стало слишком поздно. Но этот особняк выглядел заброшенным. По крайней мере, сейчас внутри никого не было, и никто там не бегал, вышибая двери и разбрызгивая свет по комнатам в безумных поисках Зомби-нарушителя. Угол дома позволял мне видеть, что на длинной подъездной дорожке так же не было ни машин, ни грузовиков.

Вокруг было темно и тихо, и я услышал, как далеко внизу, в ночном воздухе, что-то ищут Выжившие.

Мне не нравилась мысль о том, что я окажусь в ловушке в этом здании, если Выжившие проберутся сюда в ближайшее время, поэтому я решил оставить эту резиденцию позади и

продолжил двигаться дальше. Я сделал крюк к югу, только чтобы обнаружить, что другая сторона этой собственности была очень похожа на ту, на которую я уже поднялся. Она уходила вниз по крутому, заросшему кустарником холму, который выглядел так, будто я закончу разбитым на дне оврага, если не буду осторожен с тем куда я ступаю.

Просто отлично. Поскольку я не доверял такому спуску, это означало, что мне придется либо вернуться обратно к тому угловатому особняку, либо пересечь всю территорию этого особняка и выйти на дорогу, где бы она ни была.

Если конечно только... я не смогу использовать местность в своих интересах. Как можно осторожнее, я посмотрел вниз, в долину, которая простиралась передо мной. Мое "Зрение в полутьме" едва пробивалось сквозь завесу тьмы, и если бы мне пришлось гадать, там явно были темные закоулки и трещины, которые никогда не освещались солнечным светом. У меня пока не было намерения прятаться, но было приятно знать, что если я попаду в это место, то смогу найти запасной вариант.

"А вот и еще один!"

Этот возглас прозвучал как выстрел, и застал меня врасплох. Я боролся с желанием убежать или упасть на землю, чтобы попытаться спрятаться. Было совершенно темно, и любое движение, которое я бы сделал, только помогло бы им заметить меня на фоне ночи. Я сосчитал до трех так медленно, как только мог, а затем позволил себе медленно повернуть голову в сторону звука.

В тесной маленькой группе было трое Выживших, и все они, казалось, носили с собой довольно мощное оружие. Большой парень впереди выглядел так, будто на нем была даже более громоздкая броня, чем на Выжившем, которого я недавно обратил в Зомби, но, к счастью, они не совсем направлялись в мою сторону.

Они бежали за Зомби, которому я приказал подняться вместе со мной. Ему каким-то образом удалось запутаться в низкой ограде в дальнем конце участка, и даже отсюда я видел, что он не

сможет освободиться. На самом деле, отсюда было похоже, что он действительно тянул свою руку к чему-то, и что бы он ни держал в этой руке, черта с два, он отпустит. Каким бы упрямым он ни был, теперь он был пойман в ловушку своего собственного производства.

Выжившие тоже это заметили. Они слегка приободрились, а потом худой человек позади всех спокойно встал на колени, поднял свое ружье и всадил пулю Зомби прямо в голову.

Они начали смеяться. Я не стал оплакивать того Зомби, так как, в первую очередь, он был одним из них. Вместо этого я подождал и убедился, что Выжившие смотрят в другую сторону, а затем беззвучно опустил на корточки.

Они либо не понимали, что этот Зомби был на их стороне меньше часа назад, либо им было все равно. Как бы то ни было, тот факт, что они игнорировали эту жизненно важную информацию, сделал меня еще более уверенным, что они заслужили ту судьбу, которую я им уготовил. Они не были достаточно хитры. Им не приходилось вцепляться в землю когтями и кусаться, как мне.

Они купили себе путь к славе, которую они собирались достичь, и теперь, когда запахло жареным, они были слишком невежественны, чтобы увидеть, что они только что выстрелили в доказательство того, что вокруг творилось что то большое, и готовое их поглотить под своим весом.

Будем надеяться что так и будет...

Как только я начал чувствовать себя немного увереннее, их внимание переключилось в моем направлении. Женщина все еще смотрела в прицел своего ружья, и я совершил единственное действие, которое с уверенностью должно было меня скрыть.

Я бросился вниз со скользкого склона. Я был уверен в своей способности замедлить падение, ухватившись за кустарник, но снова забыл, что в моем распоряжении была только одна рука. Я потянулся к нему и, но из-за отсутствия целой конечности, не смог удержаться.

Другой рукой я все же ухватился за куст, но вырвал растение с корнем и полетел еще глубже в овраг.

Вот же хрень.

В течение нескольких секунд я был просто пассажиром на этом диком спуске, по крайней мере, пока мне не удалось задержаться почти на полпути ко дну. Несмотря на то, что мне удалось остановить свой спуск, сухая земля и движущиеся валуны грохотали друг о друга до самого дна долины.

Стало ясно что не было никакого шанса, что Выжившие, которые только “вынесли” моего бедного подручного, не услышали всего этого...

Слетев таким образом с высоты, у меня не было никаких шансов не получить по пути каких-либо повреждений, но прежде чем беспокоиться об этом, мне нужно было поспешить и заползти поглубже в тень от ненужных взглядов. Когда я рискнул оглянуться назад на гребень холма, где я стоял мгновение назад, я увидел, что луна была видна на небе. Она освещала длинный шлейф пыли, который я только что поднял своим падением.

С таким же успехом я мог бы крикнуть: “Джеронимо!”, когда я падал, так как это было бы так же незаметно. У меня не было ни малейшего шанса устроить им засаду. Те Выжившие будут здесь в мгновение ока.

И не прошло и секунды, пока я смотрел наверх, как я увидел, как их головы смотрят вниз. Они не смотрели прямо на меня, хотя были достаточно близко, чтобы я смог их услышать. Они были настолько уверены в себе, что ни на мгновение не задумывались о том, что у Зомби может быть шанс понять о том, что они говорят друг другу.

Большой, грузный парень в бронежилете явно был их лидером.

“Кто-нибудь из вас что-нибудь видит?”

По бокам от него стояли женщина с винтовкой с оптическим прицелом и другой парень. Тот выглядел тощим и не совсем уверенным в себе. Мне показалось, что ему достаточно часто напоминали о его месте в нижней части иерархии, чтобы он больше не беспокоился об этом.

Женщина покачала головой и прищурилась, глядя в мою сторону. На мгновение я был уверен, что меня каким-то образом засекли, но затем она перевела свой ищущий взгляд вправо и в сторону от меня. Я должен был быть сейчас очень осторожен. Какими бы навыками она ни обладала, они явно были заточены на слежку.

“Пока нет. Однако что-то произвело этот шум, и я сомневаюсь, что это был случайный камнепад...”

Быстрый взгляд тихого парня сказал мне, что он хочет быть где угодно, только не здесь. Он явно прыгнул выше своей головы и только сейчас понял, что у него не было уверенности в своих силах. Даже при том, что на бедре у него был пистолет, я готов был поспорить, что он никогда не стрелял из него. Какими бы навыками он не обладал, они явно были не боевыми.

Здоровяк вновь заговорил:

“Если там что-то есть, я хочу об этом знать. Бригг будет спрашивать, все ли я проверил, и я не хочу, чтобы он подсел на мой хвост если из-за того что мы недостаточно проверили местность будут проблемы”

Женщина пожала плечами.

“Я ничего не вижу, но в тени так темно, что игра дает мне кучу сообщений об ограничениях. У меня есть восемьдесят шесть процентов шансов чтобы обнаружить что-либо спрятанное отсюда. Я думаю, что этого очень даже большой шанс учитывая обстоятельства...”

Тихий парень наконец-то подал голос, и пискнул, явно желая поскорее убраться отсюда.

“Это были просто камни. Они всегда падают вниз. Я тут много раз патрулировал. Примите мое слово на веру. Может быть, игра заглянула или что-то в этом роде, но они все время падают здесь.”

Их лидер, казалось, оживился, и мое сердце ушло в пятки.

“Да неужели?”

“Да. Как будто игра пытается привлечь наше внимание сюда, или что-то в этом роде.”

“Как побочный квест?”

Парень, которому следовало бы держать рот на замке медленно кивнул и произнес.

“На вроде того....”

Я уже готов был поблагодарить тощего парня за то, что он так нервничал, и пытался увести их отсюда, но я находился достаточно близко к ним, чтобы заметить, как загорелись глаза у их лидера. Я не знал, действительно ли здесь был побочный квест или ошибка в коде окружающего ландшафта, но теперь, когда появилась возможность проверить в чем дело, он не собирался ее отпускать.

Я уже встречал кучу таких парней, как он: минмаксеры, которым было наплевать на все, кроме игры за “лучшего” персонажа и с “лучшими” предметами. Если огнемет причинял больше всего урона, то они не остановятся пока один из них не будет привязан к их спине. Если прыжки помогали вам двигаться быстрее, чем ходьба, то они все время прыгали вокруг, как сумасшедшие кролики. Они могли наслаждаться игрой только в том случае, если они были на вершине чартов, а это означало злоупотребление любым багом или правилом системы, которое им удавалось обратить в свою пользу.

Здоровяк протянул руку и схватил тощего парня за плечо.

“Побочный квест - это как раз то, что нам сейчас нужно. Дай мне знать, если найдешь чтонибудь.”

И с этими словами его кулак сомкнулся на затылке мужчины, и он одним мощным движением швырнул того вниз по склону холма.

Худой парень полетел в мою сторону, размахивая руками и ногами. Что-то треснуло, и он начал кричать, но после нескольких тяжелых ударов о склон, звуки превратились в напряженные всхлипывания.

Женщина с винтовкой не выглядела так, будто ей это понравилось, но у нее либо не хватило смелости, либо сообразительности что-то возразить сейчас. Вместо этого она выругалась себе под нос и отошла от края подальше, из моего поля зрения.

Их предводитель смеялся, трясая головой, и смеялся над своей собственной жестокой шуткой, наблюдая, как его жертва со сломанными конечностями скользит вниз и останавливается не более чем в двадцати футах подо мной.

“Удачи тебе с квестом, Микмак. Дай мне знать, если найдешь что-нибудь, лады?”

С этими словами он посмеялся в последний раз над переломанным человеком, а затем отвернулся, без сомнения, ища кого-нибудь еще, чтобы запугать их.

Я полагаю, что такое поведение было неизбежно, но это не означало, что мне это должно было нравиться. Выжившие, скорее всего, привыкли добиваться своего, и если кто-то не кланялся им быстро или достаточно часто, было очевидно, что некоторые из их членов были более чем счастливы заставить других силой совершать это действие. Был ли я действительно удивлен, что некоторые из них были самоуверенными, высокомерными ублюдками, которые были совершенно счастливы тратить чье-то игровое время, несмотря на то, что те заплатили столько же денег, чтобы быть в игре, как и этот мудака?

Я стиснул зубы. Было трудно смотреть, как с кем-то так обращаются, но я должен был постоянно напоминать себе, что все, что вносило раздор в ряды Выживших, работало в мою пользу. Если среди них будет раскол, и междоусобицы будут довольно частыми, это могло бы только принести мне пользу.

Каждая их ошибка, это возможность для меня.

Я подождал минуту или две, чтобы убедиться, что Выжившие не шутили о том, чтобы бросить его. Его крики боли не стали тише, но его предполагаемые союзники не собирались возвращаться. Наконец, я смирился с тем, что они действительно бросили его, а это означало, что я мог сосредоточить свое внимание на этой бедной овечка на дне оврага.

Выживший, конечно же, все еще был там. Он был ранен сильнее, чем я думал, и самым лучшим было для меня то, что он явно не знал о моем присутствии. Судя по его переломанным ногам, пройдет какое-то время, прежде чем он сможет выбраться отсюда, и это только в том случае, если Выжившие могут каким-то образом восстанавливать свои собственные очки здоровья...

Если он не мог этого сделать, то он застрял здесь со мной, до тех пор пока он либо не выйдет из системы, либо просто позволил своему аватару погибнуть.

Мне было жаль его. Даже со всеми своими деньгами, он все же не мог купить друзей, которые не относились бы к нему не как к грязи.

Пора делать свой ход. Трудно было сохранять скрытность на склоне холма, но раненый Микмак так же был не в том состоянии, чтобы прислушиваться к своему окружению очень внимательно. Он, очевидно, был убежден в своей правоте относительно того, как часто эти камни падали вниз, и какой бы шум я ни производил, он, вероятно, считал это все частью игры.

Когда я подполз к нему поближе, то увидел, что он еще не готов расстаться со своей жизнью. Он был повернут ко мне спиной, и сидел сгорбившись над чем-то. Когда моя тень упала на него, я увидел, что он яростно пытается перевязать худшие из своих ран.

Обычно это было бы совершенно бесполезно, но Хэдшот не был реальной жизнью. Он явно уже меньше кровоточил, и прямо на моих глазах его раздробленная нога распрямилась и выглядела... ну, не очень уж хорошо, но и не так уж плохо.

В этом был смысл. В конце концов, мои очки здоровья пополнялись, когда я ел мясо, а не когда мое тело фактически метаболизировало или переваривало его или что-то еще происходило в руинах моего виртуального желудка.

И у Микмака, конечно же, было с собой множество бинтов. Он был достаточно искусен в обращении с ними и, если я был прав, то он использовал их и раньше. Через несколько минут, похоже, он достаточно поправится, чтобы выбраться отсюда.

Я не мог этого допустить. Если он вернется к Выжившим, я ничего не получу, но если я оставлю его здесь, здоровяк вернется...

Я знал, что так и будет. Я играл с такими людьми всю свою жизнь. Даже сейчас я был уверен, что тот, кто бросил его туда, задавался вопросом, что происходит. Этот вопрос будет грызть его. Неужели Микмак все-таки был прав? Неужели там и впрямь был побочный квест? И если да, то тогда Микмак заберет все награды себе?

Нет, тот, что в бронежилете, точно вернется. Он будет зеленым от зависти, и захочет поучаствовать в этом деле, и в конце концов вернется и спустится с холма, чтобы посмотреть, в чем дело.

Теперь я увидел способ расставить ловушку. Это было даже похоже на месть, которую я мог предоставить парню, которого они оскорбили. Когда я подошел ближе, он услышал меня и сказал, не оборачиваясь:

"Дай мне еще минутку, Сландер. Уже и так достаточно того, что ты бросил меня здесь, не так ли? Тебе действительно нужно еще попытаться подкрасться ко мне сзади?"

Я не прыгнул на него. Ещё нет. Чем больше очков здоровья я позволю ему вернуть себе, тем больше у него будет, когда я сделаю его своим приспешником.

<http://tl.rulate.ru/book/29104/618003>